

ГЛАВА 11

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ КАЧЕСТВА
«ЧИСТОТА»

Качество «чистота» включает в себя очень много элементов, которые присутствуют во всех деталях каждой из трехсот шестидесяти пяти заповедей «не делай», – ведь смысл этого качества, как мы уже говорили выше, в том, чтобы быть чистым от всех проявлений греха. Несмотря на то, что дурное начало старается совратить человека в любом из грехов, есть среди них те, к которым человек в силу своей природы питает особое пристрастие и находит для них больше оправданий, и именно здесь необходимы особые усилия для победы над дурным началом и очищения от греха. И так сказали наши мудрецы, благословенна их память (Хагига 11б): «Чужого имущества и разврата жаждет и вожделеет человек».

И вот мы видим, что хотя лишь меньшинство людей воруют явно, то есть буквально протягивают руку к чужому имуществу, чтобы присвоить его себе, тем не менее, большинству тоже знаком вкус воровства в торговых сделках, – из-за того, что разрешают себе заработать на ущербе другого, говоря при этом: получение прибыли – это нечто иное [то есть не воровство].

А ведь с грабежом связано множество запретов: «Не воруй» (Шмот 20:13), «Не грабь» (Ваикра 19:13), «Не присваивай чужого» (при расплате с работником, там), «Не отрицайте»

(если человек держит у себя чужое, там 19:11), «Не лгите в народе своем» (если кто хочет присвоить чужое обманом, – по мнению Ибн Эзры), «Не обманывайте один другого» (в сделках, Ваикра 25:17), «Не посягай на границу другого» (запрет смещения границ земельных участков, Дварим 19:14). Все это – различные законы, связанные с грабежом, и они включают в себя множество разных аспектов имущественных отношений, и в каждом из них – множество запретов. Ведь запрещены не только явный и известный всем грабеж и присвоение чужого, но и все, что в конечном счете приводит к ним и служит их причиной. Об этом сказали наши мудрецы, благословенна их память (Сангедрин 81а): «И жену друга своего не осквернил» (Иехезкель 18:6), – имеется в виду, что не вторгался в сферу деятельности другого [то есть не создавал ему конкуренции запрещенным образом]. И запретил раби Йеуда лавочникам раздавать сладости и орехи детям, чтобы приучить их к своим лавкам, а другие мудрецы разрешили это только потому, что и другой может сделать то же самое (Баба меция 60а). И сказали мудрецы (Баба батра 88б): «Ограбить обыкновенного человека хуже, чем украсть "святое", потому, что в первом случае грех опережает использование [награбленного имущества], а во втором – использование опережает грех»⁶³. И также наемных работников, работающих у хозяина, освободили от обязанности благословлять «А-моци»⁶⁴ и от последних благословений послетрапезной молитвы (Брахот 16а), и даже при чтении «Шма» они не должны прерывать работу более, чем требуется для прочтения первого стиха; и тем более запрещены любые необязательные перерывы. Указанные запреты относятся к любому поденному работнику⁶⁵; цель их в том, чтобы он не прерывал работу на хозяина, а нарушение означает присвоение чужого. Ведь

⁶³ Человек, покусившийся на «святое», т.е. запрещенное ему в силу святости, «принадлежащее» Всевышнему, становится преступником не тогда, когда берет

Аба Хилкия (Гаанит 23а) даже не отвечал на приветствие мудрецов, чтобы не отрываться от работы на хозяина. А Яков, отец наш, свидетельствует о себе (Берешит 31:40): «Днем снедала меня жара и холод ночью, и гнал я сон от глаз моих»⁶⁶. Что же ответят [в час суда] те, кто развлекается в рабочее время, отлынивает или просто занимается своими делами?!

Вывод: если человек нанят другим, для исполнения какой бы то ни было работы, то все его время в этот день продано, как сказали наши мудрецы: «Наем – это продажа на день». Все, что он делает для собственного удовольствия, в любой форме, – это не что иное, как грабеж. И если хозяин не прощает его, то нет ему прощения [от Всевышнего], как сказали наши мудрецы (Йома 85б): «Грех против ближнего Йом Кипур не искупает, пока [виновный] не получит прощения от обиженного».

Более того: даже если в свое рабочее время наемный работник исполнил заповедь, это зачтется ему не в праведность, а в грех, так как грех не может сделаться заповедью, как сказано (Йешаяу 61:8): «Ибо Я, Г-сподь, люблю правосудие и ненавижу награбленное в жертве всесожжения». Подобно этому сказали наши мудрецы (Баба кама 94а): «Тот, кто украл меру пшеницы, смолот, замесил, испек, отделил от теста *халу* и благословляет, – не благословляет он, а хулит [Всевышнего], как сказано (Псалмы 10:3): “Благословляющий грабителя хулит Г-спода”». А в Иерусалимском Талмуде (Сука 3:3) сказано об этом: «Горе тому, чей защитник превращается в обвинителя»⁶⁷; подобное же сказано (там) о краденном *лулаве*. Совершенно ясно, что так же, как кража вещи – воровство, так и кража времени – тоже воровство. И точно так

⁶⁶ Так работал Яков на Лавана.

⁶⁷ Исполненная заповедь выступает в суде «защитником» человека, однако, если заповедь исполнена путем нарушения в чем-то другом, то «защитник» превращается в «обвинителя».

же, как у укравшего вещь и исполняющего с ее помощью заповедь «защитник превращается в обвинителя», так и у крадущего время и исполняющего в это время заповедь «защитник превращается в обвинителя».

Всевышний хочет от человека только веры. Сказано (Псалмы 31:24): «Верующих бережет Г-сподь», и еще (Йешаяу 26:2): «Откроются врата, и придет народ праведный, ожидающий [исполнения] обещанного» [то есть те, которые верят], и также сказано (Псалмы 101:6): «Глаза мои [обращены] к верующим земли – усадить их рядом со мной». И сказано (Ирмеяу 5:3): «Глаза Твои [устремлены] к вере»⁶⁸.

Также Иов свидетельствовал о себе, говоря (Иов 31:7): «Сбились ли ноги мои с пути, иль за глазами последовало мое сердце, иль к рукам моим пристала мерзость?»⁶⁹. Вдумаемся в сказанное. Речь идет о неявном грабеже, который сравнивается с тем, будто что-то прилипло к рукам человека. Хотя он ничего не берет специально, чужое «прилипает само по себе» и, в конечном счете, оно оказывается в его руке. Даже если человек не намеревается грабить буквально, очень трудно сохранить руки совершенно чистыми от чужого. Однако на самом деле причина в том, что не сердце управляет глазами, не позволяя им пленяться чужим, а глаза влекут за собой сердце, побуждая человека искать разрешения присвоить то, что кажется хорошим и желанным. Поэтому и сказал Иов, что он поступал не так, – сердце его не следовало за глазами, и потому к его рукам ничего не пристало.

⁶⁸ Очевидно, здесь Рамхаль хочет сказать, что тот, кто печется об исполнении заповеди настолько, что идет на грех ради ее исполнения, страдает недостатком веры. Ведь Всевышний хочет от нас не рассуждений о приоритетах, а точного следования Его воле, т.е. веры в то, что исполнение Его воли и есть благо. Кроме того, сама попытка человека присвоить чужое и получить от этого какую-то

Достаточно посмотреть на обман в торговле, чтобы понять, насколько легко человеку соблазниться и впасть в ошибку. Ведь, как кажется, действительно стоит постараться представить свой товар покупателю наилучшим образом и заработать трудом своим... Поговорить с клиентом проникновенно и сердечно, чтобы склонить его к покупке... Ведь сказано об этом: «Тот, кто расторопен, заработает» (Псахим 50б), и еще: «...рука прилежных обогащает [их]» (Притчи 10:4). Однако если при этом человек не будет аккуратен и в высшей степени осмотрителен, то взрастит вместо зерен колючки! Ошибется и нарушит запрет обмана в торговле, о котором мы предостережены (Ваикра 25:17): «Не обманывайте один другого...», и еще сказали мудрецы: «Также и нееврея обманывать запрещено». И в Писании сказано (Цфания 3:13): «И остаток Израиля не сотворит несправедливости, и не будут говорить неправду, и не будет в их устах двуличных речей...». Еще сказали (Баба меция 60б): «Не приукрашивают старые вещи [выставленные на продажу], чтобы они выглядели как новые. Не смешивают одни плоды с другими, даже новые с новыми. И даже [те, которые стоят] динар за меру, [не смешивают] с теми, которые лучше, [стоящими] динар и *трисит*⁷⁰, чтобы продать по динару за меру». И сказано (Дварим 25:16): «Противен Всевышнему всякий делающий такое, всякий творящий несправедливость», – он назван пятью именами: «преступником», «ненавистным», «омерзительным», «отвергнутым», «противным». Еще сказали наши мудрецы (Баба кама 119а): «Всякий обирающий другого – даже на грош – как будто отнимает у него душу». Вот как тяжел этот грех, даже в малом размере! И еще сказано (Таанит 7б): «Только из-за присвоения чужого прекращаются дожди [то есть наступает засуха]». И еще сказано (Ваикра Раба 33:3): «[Когда] сундук полон грехов, какой из них обвиняет раньше всех? – Присвоение чужого!»

⁷⁰ Древняя монета.

И окончательный приговор поколению потопа был вынесен именно за присвоение чужого (Сангедрин 108а).

Могут спросить: разве возможно, совершая торговые сделки, не постараться заинтересовать партнера товаром и его ценой? Ответ таков: есть существенное различие [между разрешенным и запрещенным в этой сфере]. Показывать покупателю истинные достоинства товара и его красоту – хорошо и честно, однако скрывать его недостатки – не что иное, как обман, и [поэтому] запрещено. Это – важнейшее правило порядочности в сделках.

Мы не будем говорить здесь о правильных гирих и прочих средствах измерения, ведь о них ясно сказано в Писании (Дварим 25:15-16): «Гиря полная и верная должна быть у тебя, *эйфа* [мера объема] полная и верная должна быть у тебя... Ибо мерзость пред Г-сподом, Б-гом твоим всякий делающий это [нарушающий это предписание]...». И сказали наши мудрецы (Баба батра 88б): «Наказание за [нарушение] мер тяжелее наказания за разврат». И еще сказали (там): «Оптовый торговец должен чистить свои мерные сосуды каждые тридцать дней»⁷¹. Почему так строго? Чтобы они не уменьшились незаметно для самого владельца и он не был бы наказан за это. Тем более грех ростовщичества, который сравним с отрицанием Всесильного Б-га Израиля (не дай Б-г!). И объясняют наши мудрецы (Шмот Раба 31:6) слова пророка: «В рост давал, брал проценты, – и жить будет? Не будет жить!» (Иехезкель 18:13), – «Он не оживет при воскрешении мертвых». Ведь этот грех [ростовщичество] и даже то, что лишь отдаленного на него похоже, мерзко и противно в глазах Всевышнего. И я не вижу необходимости говорить на эту тему далее, поскольку страх этого [греха ростовщичества] лежит на каждом еврее.

В целом правило таково: насколько сильна тяга человека к деньгам, настолько же многочисленны ее опасности. И

⁷¹ В противном случае налипшая грязь изменяет объем.

для того, чтобы человек на самом деле был чист [от греха, связанного с этим], он должен тщательно обдумывать все свои дела и проявлять в них величайшую педантичность. И тот, кто сумел очиститься, пусть знает, что достиг великой ступени. Ведь многие люди достигали многих аспектов благочестия, но в отношении ненависти к стяжательству не смогли достичь совершенства. И сказал Цофар а-Наамати Иову (Иов 11:14-15): «Если ложь в руках твоих, гони ее, и да не будет в шатре твоём неправды. И тогда поднимешь незапятнанное лицо свое без изъяна [то есть – без греха], будешь тверд и не убоишься».

До сих пор я говорил о тонкостях одной из заповедей, но несомненно, что такие же нюансы и тонкости найдутся в каждой заповеди. Однако я буду упоминать только те, в которых обычно оступается большинство. И теперь поговорим о разврате, который тоже принадлежит к числу тяжелейших [грехов] и идет вслед за грабежом, как сказали наши мудрецы (Баба батра 165а): «Большинство [оступается] в присвоении чужого, меньшинство – в разврате...»

Так вот, тому, кто захочет очиститься от этого греха совершенно, потребует немалая работа, поскольку этот запрет включает в себя не только действие как таковое, но и все, что приближает к нему; об этом говорит стих Торы (Ваикра 18:19): «...не приближайтесь обнажить срам». И сказали наши мудрецы, благословенна их память (Шмот Раба 15:2): «Сказал Святой, благословен Он: “Не говори: вот, запрещено мне соитие с этой женщиной, [но если] я схвачу ее – не будет греха, обниму ее – не будет греха, буду целовать ее – не будет греха”. [И далее]: сказал Святой, благословен Он: “Так же, как *назир* принял обет [лишь] не пить вина, а запрещено ему [также] есть виноград, как свежий, так и сушеный, жом виноградный и все, что происходит от виноградной лозы, – так же и чужой жены запрещено касаться, и всякий касающийся чужой жены навлекает на себя смерть...”».

Сколько же мудрости мы находим в этих словах, уподобленных запретам *назира*, которому [несмотря на то, что главное его запрещение – пить вино] Тора запретила все, что имеет отношение вину! Это – урок, который Тора дает мудрецам, как они должны ограждать Тору, исполняя возложенную на них службу, и охранять ее заповеди. На примере *назира* они научатся тому, что наряду с тем, что является основным предметом запрета, нужно возбранять также и все, что подобно ему. Таким образом, посредством заповедей *назира* Тора сообщает нашим мудрецам, что им следует делать во всех остальных заповедях, дабы знали они, что таково желание Всевышнего. Когда [Тора] накладывает на нас тот или иной запрет, мы должны извлечь скрытое из открытого нам, запретив все близкое к явно запрещенному. И потому в отношении запретных связей [наши мудрецы] возбрали все, что является разновидностью разврата или близко к нему, каким бы из органов чувств это не совершалось, физическим действием или зрением, словами или слухом, или даже в мыслях.

А теперь проиллюстрируем сказанное словами мудрецов.

О физическом действии, то есть о прикосновении, объятиях и тому подобном, уже говорилось выше, и нет необходимости возвращаться к этому.

О грехе посредством зрения сказали наши мудрецы (Брахот 61а): «~Рука об руку – не избежит зла~ (Притчи 11:21), – [это означает]: всякий передающий деньги из рук в руки [той, что запрещена ему] для того, чтобы посмотреть на нее, не избежит наказания в ГеенOME». И еще сказали (Шабат 64а): «За что потребовалось евреям того поколения искупление? За то, что блудили глаза их [вслед за] развратом...». И еще (Брахот 24а): «Сказал Рав Шешет: ~Из-за

чего Писание перечислило внешние украшения вместе с украшениями нательными [в интимных местах]? Чтобы сказать тебе, что рассматривающий мизинец женщины – как будто глядит на место срама ее⁷². И еще сказали (Авода зара 20а): «И остерегайся всего дурного» (Дварим 23:10), [учит тому], чтобы не смотрел человек на красивую женщину, даже если она свободна, и на замужнюю, даже если она безобразна».

О разговоре с женщиной мы учим прямо (Авот 1:5): «Всякий умножающий разговоры с женщиной причиняет себе зло».

О слухе сказано (Брахот 24а): «Голос [поющей] женщины подобен скрываемым местам [ее тела]»⁷².

Еще о блуде уст и ушей, то есть разговорах о нем или слушании подобных речей, очень резко говорили наши мудрецы (Иерусалимский Талмуд, Трумот 1:6): «...чтобы не увидел Он у тебя чего-либо срамного (*эрват давар*)» (Дварим 23:15), – «срамное» – это сквернословие и пошлость⁷³. Еще сказали наши мудрецы (Шабат 33а): «Из-за греха сквернословия приходят многие беды и новые несчастья и юноши Израиля умирают». Еще сказали (там): «Всякому, кто оскверняет уста свои, ужесточают [наказание] в Гееноме». И еще (там): «Все знают, для чего невеста входит под хулу, однако всякому, кто осквернит уста свои и скажет об этом, даже если в награду за [его заслуги за] семьдесят лет его жизни ему был вынесен добрый приговор, он обратится в обвинительный». И еще (Хагига 56): «Даже несерьезный разговор между мужем и женой напоминают человеку в день суда».

А в отношении выслушивания этой скверны тоже сказано (Шабат 33а): «...так же [наказуем] и тот, кто слышит и молчит, как сказано (Притчи 22:14): «Ров глубокий – уста чужие, и на кого прогневается Г-сподь, тот упадет туда»».

⁷² Имеется в виду, что голос поющей женщины так же эротичен, как и ее тело. Поэтому во многих ситуациях слушать голос женщины так же запрещено, как и

Из этого мы видим, что все органы чувств должны быть чисты от разврата и всего, что связано с ним.

И если кто-то станет нашептывать тебе, что все сказанное выше о сквернословии и пошлости имело целью лишь запугать человека и отдалить его от греха и адресовано лишь тем, в ком кровь кипит, и [потому] разговоры могут привести их к вожделению, а к тем, кто говорит просто в шутку, это не имеет отношения и им не надо опасаться, – ответь ему, что все это – доводы дурного побуждения! И мудрецы привели в доказательство слова пророка (Йешаяу 9:16): «Поэтому юношам своим не возрадуется Всевышний, и сирот и вдов не пожалеет. Ведь все льстят и злословят, и все уста сквернословят». Как мы видим, этот стих не упоминает ни идолопоклонство, ни разврат, ни кровопролитие, а только лесть, злословие и пошлость – грехи уст. И из-за них предопределено было [на Небесах]: «...юношам своим не возрадуется Всевышний, и сирот и вдов не пожалеет...». Ибо истина – в словах мудрецов наших, сказавших: сквернословие и пошлость в речи – это в полном смысле [слова] «срам и разврат» и запрещены так же, как разврат и все, что к нему относится, в дополнение к запрету собственно [развратного] действия. И, несмотря на то, что нет здесь наказания *карет*⁷⁴ или смертного приговора по решению суда, вещи эти запрещены как таковые, сами по себе, а не только как служащие причиной и приводящие человека к главному запрету [то есть к самому разврату]. И это подобно запретам, налагаемым [Торой] на *назира*, как мы упомянули выше, в приведенном мидраше.

Что же касается мыслей, о них мы уже говорили в самом начале нашей *барайты* (Авода зара 20б): «И остерегайся всего дурного», – чтобы не думал человек днем [о

⁷⁴ *Карет* буквально означает «отсечение»; имеется в виду «отсечение души» от ее корня одно из самых суровых наказаний, предусмотренных Торой.

блуде] и не пришел к нечистоте ночью...». И еще сказали (Йома 29а): «Преступные мысли тяжелее [самого] преступления». И Писание явно говорит об этом (Притчи 15:26): «Омерзительны Г-споду мысли о зле».

Мы говорили о двух [столь] тяжких грехах, что человек очень легко находит преткновение в их многочисленных деталях и разветвлениях, из-за множества последних и сильной склонности человеческого сердца к этим грехам.

На третьем месте по силе вожделения за грабежом и развратом стоит запретная пища, – как сама *трефа*, так и ее примеси. Это относится и к использованию нееврейской посуды, и к вину возлияний [используемому в ритуалах идолослужения], и просто к нееврейскому вину. Чтобы хранить себя в чистоте от всего этого, человек должен проявлять осмотрительность и силу духа, ведь в сердце живет стремление к вкусной еде, и также возможен материальный ущерб из-за запрещенных примесей⁷⁵ и тому подобное. Законы в этой сфере включают, как известно, множество тонкостей, объясняемых в книгах законоучителей. А тот, кто облегчает там, где нас учат устрожать, тот наносит вред собственной душе. Сказано в «Сифра» (Шмини): «...и не оскверняйтесь ими, [ибо тогда] оскверните [свои души] ими» (Ваикра 11:43), – [это означает]: если вы оскверняетесь ими [то есть тем, что едите запрещенных животных, о которых упомянуто в начале стиха], то, в конце концов, будете осквернены ими». Это значит, что запрещенная пища вносит нечистоту в сердце и душу человека, так что святость Всевышнего, благословен Он, покидает его и удаляется от него. Об этом сказано в Талмуде (Йома 39а): «...и [не] осквернитесь через них», – не читай ~и осквернитесь~, а читай ~и отупеете~»⁷⁶. Ведь грех отупляет сердце человека, по-

⁷⁵ Те. когда из-за небольшой примеси запрещенного приходится выбрасывать то, что не запрещено.

скольку изгоняет из него истинное знание и дух разума [мудрость], который Святой, благословен Он, дает праведным людям, как говорит писание (Притчи 2:6): «Ведь Г-сподь дарует мудрость», – а этот [грешник] остается материальным и, подобно животному, погруженным в грубую действительность этого мира. А запрещенная еда влияет в этом отношении больше всех остальных запретов, потому что она попадает непосредственно в человеческое чрево и [затем] становится его плотью.

А для того, чтобы сообщить нам, что не только нечистые животные [например, осел или лошадь] или *шрацим* [“ползающие, кишасщие”, – разные виды грызунов и насекомых] нечисты, но и *трефа*⁷⁷ из кошерных видов, сказало Писание (Ваикра 11:47): «Разделит между нечистым и чистым», и объясняют наши мудрецы (Сифра, конец Шмини): «не нужно было говорить⁷⁸ “... между ослом и коровой...”, а для чего сказано “... между нечистым и чистым...”? – Между нечистым для тебя и чистым для тебя, между тем [животным], которому была перерезана большая часть [пищевода и дыхательного горла], и тем, которому [была перерезана] только половина. И какова же разница между большей частью и половиной? В толщину волоса!».

И сказано в конце: «И какова же разница между большей частью...», – чтобы показать чудесную силу заповеди, устанавливающей, что буквально толщина волоса разделяет между нечистотой и чистотой.

И тот, у кого есть голова на плечах, должен воспринимать запрещенную еду как яд, или как еду с примесью яда. Ведь если действительно окажется перед человеком пища с ядом, или даже будет только подозрение, что к

⁷⁷ Кроме того, что Тора запрещает для еды нечистые (*некошерные*) виды животных, точно так же она запрещает мясо чистых (*кошерных*) животных, забитых *некошерным* способом. Законы кошерного убоя сложны и многочисленны.

ней примешан яд, и даже самое малое опасение, то разве позволит себе человек есть это? Ясно, что нет! А если позволит, то будет считаться совершеннейшим глупцом. И раз уж сказали нам [наши мудрецы], что запрещенная еда – это настоящий яд для сердца и души, то какой же разумный человек позволит себе облегчение в этом запрете, даже если есть [только] подозрение? Об этом сказано (Притчи 23:2): «Вставь нож в горло свое, если есть у тебя [разумная] душа»⁷⁹.

А теперь поговорим о грехах, побуждение к которым порождается [отношениями между людьми] в человеческом обществе или в группе людей⁸⁰. Примеры таких грехов: нанесение обиды словом, причинение стыда в присутствии других людей, введение в заблуждение «слепого» [неопытного или некомпетентного в каком-то деле] дурным советом, сплетни, ненависть и мстительность, клятвы, лживые речи и осквернение имени Всевышнего. . . И кто же сможет сказать: «Чист я и незапятнан во всем этом!» Ведь проявления этих грехов так многочисленны и тонки, что остерегаться их – серьезный труд.

Нанесение обиды словом означает, в общем, что один человек говорит в присутствии другого [и даже только его одного] слова, причиняющие тому стыд косвенно, и тем более – прямо, или причиняет стыд действием. Об этом говорится в главе «Заав» (Баба меция 58б): «Если он раскаявшийся грешник, не говори ему: вспомни свои прежние дела! Если его осаждают болезни, не говори ему так, как сказали друзья Иову (Иов 4:7): “Вспомни, пропал ли кто [был наказан] невинным?”». Если погонщики ослов попросят у него зерна, пусть не говорит им: идите к такому-то, зная, что тот никогда не продавал зерна». И еще сказали мудрецы (там): «Урон, [наносимый] словами,

⁷⁹ Перевод согласно «Эвен ихье»; имеется в виду, что как бы нож вводится в горло человека, дабы не позволить попасть туда запрещенной еде.

хуже, чем урон имуществу, потому что [только] о первом сказано (Ваикра 25:17): «И бойся Б-га твоего, Всесильного», а о втором [этого] не сказано. И тем более, если стыдил ближнего в присутствии других людей, ведь о таком [грешнике] учат особо (Авот 3:15): «У того, кто заставляет побледнеть [стыдит] другого прилюдно, нет доли в будущем мире». И сказал Рав Хисда (Баба меция 59а): «Все врата [молитвы] замкнуты, кроме ворот обиды, наносимой словом»⁸¹. И сказал раби Элазар: «За все Святой, благословен Он, взыскивает посредством посланника, кроме обиды, наносимой словом». И сказали: «Есть три [греха], перед которыми не закрывается *парюд*⁸², и один из них – обида словом». И даже в случае обиды, причиняемой в связи с исполнением заповеди, как, например, при исполнении сказанного в Торе (Ваикра 19:17): «Наставляй и увещевай ближнего своего [на путь истины]», предупредили нас наши мудрецы (Арахин 16б): «Может быть, [необходимо наставлять], даже если меняется его лицо [наставляемого – от обиды или оскорбления]? Говорит нам Тора (там): «...и не понесешь за него греха»⁸³. Из всего этого мы видим, насколько всеобъемлюще это предупреждение и как тяжело наказание [за невнимание к нему].

А о советах учат нас в «Торат коаним» (Ваикра 19:14): «Перед слепым не ставь преткновения», – перед слепым в этом деле [о котором он просил совета]. Спросит тебя: «Разрешена ли дочь такого-то для *коэна*?», не говори ему, что разрешена, если она запрещена. Если он просит у тебя совета, не давай ему [такого] совета, который не подходит для него... Не говори ему: «Продай поле свое и купи себе осла», с тем, чтобы после этого обходным путем перекупить у него [поле]». Может быть, ты скажешь: «Я даю ему добрый совет», – но ведь [истинность] этого зависит от того, что у человека в сердце..., как сказано:

⁸¹ Это значит: взывающий к Всевышнему из-за обиды, нанесенной словом, всегда будет услышан.

“Бойся Б-га Всесильного твоего” [который знает, что было у тебя на сердце, когда ты советовал!]. Отсюда мы учим, что как в вопросе, который, может быть, касается самого [советчика], так и в вопросе, который его не касается вообще, нужно наставлять пришедшего за советом на [путь] чистой и ясной истины. И заметь, что Тора проникла в глубины замысла обманщиков! Ведь речь идет не о глупцах, которые могут дать совет, зло которого очевидно и понятно всем, а об умудренных в злодействе. Они дают советы, внешне действительно полезные другому, однако, в конце концов, оборачивающиеся во зло ему, ради выгоды советчиков. Поэтому написано: «Может быть, ты скажешь: “Я даю ему добрый совет”, – но ведь [истинность] этого зависит от того, что у человека в сердце...». И сколь же часто люди находят преткновение в этих грехах, день за днем, покоряясь сильнейшей жажде к стяжательству! И Тора предупреждает о тяжком наказании за это (Дварим 27:18): «Проклят сбивающий слепого с пути». А обязанность порядочного и честного человека советовать ближнему то, что посоветовал бы самому себе, не имея в виду ничего, кроме блага пришедшего за советом, – никакой другой цели, близкой или далекой. А если случится, что он увидит ущерб для себя в этом совете [во благо другому], то, если сможет указать ему на это, пусть укажет, а если нет, пусть устранился, и не будет советовать. Но ни в коем случае не давать совета, цель которого – что-либо иное, кроме блага пришедшего за советом, – если, конечно, нет злого умысла у самого пришедшего. Ибо тогда обмануть его – значит исполнить заповедь, как сказано (Псалмы 18:27): «С хитрецом [то есть злодеем] – петляй [то есть хитри]»⁸⁴. Доказательство этому мы находим в истории Хушая а-Арки (см. Шмуэль 2, гл. 15).

Следующий грех – сплетни и злословие. Тяжесть их

⁸⁴ Перевод согласно «Мецудат Цион».

известна, а формы так многочисленны, что наши мудрецы, благословенна их память, сказали (Баба батра 165б) в уже упомянутом высказывании: «И все [ошибаются] в грехе ~пыль злословия~». И еще сказали (Арахин 15б): «Что такое злословие? Например, когда отвечают [в ответ на вопрос, где можно достать огня]: ~Где же еще найти огонь, как не в доме такого-то~»⁸⁵; другой пример – когда рассказывают о добродетелях человека перед его ненавистником, и тому подобное. Несмотря на то, что такие слова кажутся безобидными и далекими от сплетен, на самом деле они – «пыль злословия». В общем, у дурного начала множество путей, и всякое слово, способное принести ущерб или позор другому, как сказанное в лицо, так и за спиной, относится к злословию, ненавистному и отторгаемому Всевышним, как сказано (там): «Всякий, кто злословит, как будто отрицает основы [веры]». И в Писании сказано (Псалмы 101:5): «Наушничающего на другого втайне отвергну Я».

Также ненависть и мстительность – качества, которых трудно избежать недалекому⁸⁶ человеческому сердцу, ведь человек очень чувствителен к оскорблениям и сильно от них страдает. А месть для него слаще меда, ибо лишь она умиротворяет его. Поэтому, если он окажется в силах оставить то, к чему вынуждает его природа, преодолет свои свойства и не возненавидит того, кто пробуждает в нем ненависть, не отомстит ему, когда появится возможность, и не припомнит ему [зла], а забудет и изгонит [обиду] из сердца, как будто ее никогда не было, – он очень силен и крепок. Легко это только ангелам-служителям, у которых нет дурных [природных] качеств, а не созданным из праха обитателям материального мира. Тем не менее, именно таков закон Царя. А

⁸⁵ Постоянно горит огонь в доме, – значит, там все время готовят еду, и это – прозрачный намек на чревоугодие.

слова Писания [об этом] открыты, ясны и не нуждаются в объяснении (Ваикра 19:17-18): «Не возненавидь брата своего в сердце, не мсти и не храни [зла] на сынов народа своего».

Мстительность и злопамятство – хорошо известные качества. Мстительность – это отказ в услуге тому, кто отказал тебе в чем-то или причинил зло. Злопамятство проявляется тогда, когда человек, оказывая услугу тому, кто ранее причинил ему зло, напоминает ему о том зле. Дурное начало воспаляет сердце человека и всегда требует оставить какой-то след или память о зле; оно подстрекает человека: если не можешь оставить много – постарайся сохранить хоть чуть-чуть [памяти о причиненном зле]. Оно советует: «Если ты захочешь дать ему то, что он не захотел дать тебе, когда ты нуждался, так, по крайней мере, не давай ему этого с радостью». Или: «Если ты не хочешь причинить ему зло, то, по крайней мере, не делай ему много добра и не помогай ему очень много». Или: «Если захочешь помочь ему много, то делай это скрыто». Или: «Не становись ему снова другом, раз уж ты прощаешь его и не становишься врагом; хватит с него и этого! А если уж ты хочешь остаться его другом, то не проявляй к нему той любви, что была вначале». И так далее, и все это – советы из арсенала дурного начала, которыми оно старается соблазнить человеческие сердца. Поэтому Тора соединила все в одно правило (там): «Люби ближнего своего, как самого себя». «Как самого себя» – без всяких отличий. «Как самого себя» – безраздельно, без хитростей и задних мыслей. «Как самого себя» – буквально!

Хотя, как правило, любой человек, если он не из невед, остерегается произнести имя Всевышнего напрасно, тем более в клятве, есть в запрете клясться

некие частные законы, которых – хотя они и не из самых тяжелых – все же следует остерегаться тому, кто хочет быть чист. Именно это сказано в Гемаре (Швуот 36а): «Сказал раби Элазар: [иногда] “нет” – [тоже] клятва и “да” – [тоже] клятва. Сказал Рова: это только если человек говорит: “Нет! Нет!” – два раза или “Да! Да!” – два раза». И также сказано (Баба меция 49а): «“Весы верные... и *хин* [мерный сосуд] верный да будут у вас” (Ваикра 19:36), – [учит тебя], чтобы твое “нет” было праведным и твое “да” было праведным»⁸⁷.

Лживые слова – это тоже дурная болезнь, очень распространенная среди людей. Однако есть в этом различные ступени. Есть люди, буквально достигшие во лжи мастерства. Они выдумывают откровенную ложь ради поддержания разговора или чтобы казаться умными и эрудированными. О них сказано (Притчи 112:22): «Мерзки Всевышнему лживые уста», и еще сказано (Йешаяу 59:3): «...их губы изрекали ложь, а язык произносил неправду». И сказали наши мудрецы (Сота 42а): «Четыре вида [злодеев] не будут допущены [предстать] пред Всевышним», и один из них – лжецы.

Есть и другие [лжецы], близкие к ним, хотя это и не одно и то же. Есть люди, которые присочиняют в рассказах и беседах. Они не мастера выдумывать то, чего никогда не было, но в ходе рассказа добавляют к нему все, что только придет им в голову, и так привыкают к подобному сочинительству, что оно становится их второй натурой. Это те самые выдумщики, словам которых невозможно верить, как сказали наши мудрецы (Сангедрин 89б):

⁸⁷ *хин* – мера объема жидкостей, и так же звучит слово «да». Простой смысл стиха говорит о том, что человек должен заботиться о точности мер, которыми он пользуется в торговле, но, зная многомерность языка Торы, мудрецы видят в этом намек, что слово человека должно быть верным.

«Таково наказание выдумщика: даже если он говорит правду, ему не верят». Ведь зло, не позволяющее выйти из их уст словам, чистым ото лжи, уже стало их натурой. Об этом сожалел пророк (Ирмеяу 9:4): «Приучили свой язык говорить ложь, – тяжело потрудились, чтобы искривить [свою природу]».

Есть еще другие [лжецы], их болезнь легче, чем болезнь предыдущих. Это те, которые не погрязли [окончательно] во лжи, но и не стараются отдалиться от нее и лгут при всякой возможности; часто они делают это ради шутки, без дурных намерений. Однако мудрейший из людей⁸⁸ учит нас, что любая ложь противоречит желанию Создателя, благословен Он, и качествам праведников, как сказано (Притчи 13:15): «Лживые слова возненавидит праведник». Об этом же предупреждает Тора (Шмот 23:7): «От лживых слов отдались». Заметь, не сказано: «Остерегайся лжи», но сказано: «От лживых слов отдались», дабы побудить нас отдаляться [от лжи] как можно дальше и всемерно избегать ее, как сказано (Цфания 3:13): «И остаток Израиля не сотворит несправедливости, и не будут говорить неправду, и не будет в их устах двуличных речей...». А наши мудрецы сказали (Шабат 55а): «Печать Святого, благословен Он, – истина!». Очевидно, что если истина избрана Им, чтобы быть Его печатью, то насколько же отвратительна Ему ее противоположность!

Святой, благословен Он, строго предупредил нас [о необходимости придерживаться] истины, как сказано (Захария 8:16): «...говорите правду друг другу...», и сказано (Йешаяу 16:5): «Приготовлен трон в доброте, а воссядет на нем в истине», и еще (там 63:8): «И сказал: но они – народ мой, сыновья мне [и] не солгут!». Мы учим отсюда, что одно зависит от другого⁸⁹. Для того, чтобы подчеркнуть

⁸⁸ Царь Шломо.

⁸⁹ Право называться сыновьями Всевышнего связано с отказом от обмана.

важность [Иерусалима], сказано (Захария 8:3): «...и назовется Иерусалим городом истины...». Сказали также наши мудрецы (Макот 24а): «~И говорящий правду в сердце~ (Псалмы 15:2) – это человек, подобный Раву Сафра»⁹⁰. Этим мудрецы хотели показать, до какой степени доходит обязанность придерживаться истины. А в трактате Баба меция (23б) сказано, что мудрецу запрещено отклоняться от истины во всем, кроме трех случаев [оговоренных там]. Один из столпов, на которых стоит мир, – это истина (Авот 1:18). Таким образом, тот, кто лжет, – как будто подрывает основу мира, и напротив, тот, кто стремиться к истине, – как будто поддерживает основу мира. Рассказывают нам мудрецы (Сангедрин 97а) о городе, [жители которого] были очень внимательны к тому, чтобы говорить только правду, и потому ангел смерти не имел там власти. Но из-за того, что жена одного из мудрецов сказала неправду, хотя и с добрыми намерениями, ангел смерти приобрел над ними власть, пока эту женщину не изгнали, и после этого вернулись к прежнему благоденствию. И нет нужды продолжать далее о том, к чему обязывает разум и понуждают мудрость и благоразумие.

Так же страшны и многолики разновидности греха осквернения имени Всевышнего, ведь человек обязан всемерно оберегать честь своего Создателя. Нужно быть очень внимательным и вдумчивым во всем, что делаешь, дабы это не привело к тому (не дай Б-г!), что может оканчиваться осквернением чести Всевышнего, и учат [наши мудрецы] (Авот 4:4): «Как ~нечаянно~, так и ~намеренно~ – [одно и то же]⁹¹ в осквернении имени Всевышнего». Сказали наши мудрецы (Йома 6а): «Что такое осквернение имени Всевышнего? Сказал Рав: ~Например я,

⁹⁰ Объясняет Раши: «Был у Рава Сафры товар на продажу. Пришел покупатель, когда Рав Сафра читал "Шма". Сказал покупатель: "Продай мне товар за столько-то...". Рав Сафра не мог ему ответить. Покупатель решил, что он не согласен

возьму мясо и не заплачу сразу". Раби Йоханан сказал: "Если я пройду четыре локтя без Торы и без *тфилин*"». Сказанное означает, что каждый должен думать, как бы не совершить то, что недостойно человека его уровня в соответствии с тем, кем он считается в глазах поколения. Ведь чем он достойнее и мудрее, тем более должен быть внимателен и аккуратен в служении [Всевышнему]. А если он не делает этого, то оскверняет имя Всевышнего (не дай Б-г!). Ведь в этом достоинство Торы: тот, кто больше учится, должен быть более прям и совершенен в своих качествах, и всякий недостаток в этом позорит само учение, а это – осквернение имени Его, благословен Он, который дал нам святую Тору и заповедал заниматься ею, дабы достичь совершенства.

Также большого внимания требует соблюдение субботы и праздников, ведь законы их многочисленны, как сказано (Шабат 12а): «Многочисленны законы субботы». И даже *швут*⁹², хотя его законы установлены не Торой, а мудрецами, очень важен, как сказано (Хагига 16б): «Пусть никогда не будет *швут* легким [незначительным] в твоих глазах, ведь, например, запрет *смихи*⁹³ – только из-за *швута*, и спорили о ней главы поколения!». Тем не менее, детали упомянутых законов и различия между ними [при всей их многочисленности] объясняются в книгах законодателей, и все они в равной степени обязательны для нас и требуют осторожности. Но есть нечто [такое], что тяжело соблюдать большинству людей, и это – **полное** прекращение дел и разговоров о делах.

⁹² Буквально – «прекращение деятельности». Это – общее название для большинства занятий, запрещенных в субботу мудрецами. Тора запретила в субботу только то, что является осмысленной, производительной работой, мудрецы же запретили еще множество вещей, которые, не являясь таковыми, тем не менее, противоречат духу субботы.

А объясняется этот запрет (*швут*) в словах пророка (Йешаяу 58:13): «И почти ее (субботу) [отказом] от путей своих, от занятий делами своими и от разговоров о делах»⁹⁴. Принцип таков: ко всему, что запрещено делать в субботу, прибавляются также запреты прикладывать **любое старание** [в этом направлении] и упоминать об этом вслух. Поэтому запрещено осматривать имущество для того, чтобы решить, что нужно назавтра [сделать], или идти к выходу из города с тем, чтобы сразу по истечении субботы выйти за его пределы⁹⁵. И запрещено говорить: «Так и так сделаю завтра!» или «Такой-то товар куплю завтра!» и тому подобное.

До сих пор мы говорили о некоторых заповедях, в которых, как мы видим, ошибается большинство людей. Из них нужно сделать вывод относительно остальных запретов, — вывод о том, что также и в них есть ответвления и тонкости, как «тяжелые», так и «легкие», и тот, кто хочет быть чист, должен быть чист во всем. Сказали мудрецы (Шир а-ширим Раба 6:12): «~Зубы твои — как стадо овец...» (Песнь песней 6:6), — как целомудренна овца, так был целомудрен и праведен Израиль в войне с *мидьянами* (см. Бемидбар гл. 31). Рав Уна от имени рава Ахи сказал: «Ни один из них не возложил головной *тфилин* прежде, чем ручной, ведь если бы возложил, то Моше не восхвалял бы их и не вернулись бы оттуда [с войны] благополучно»⁹⁶. И так сказали в Иерусалимском Талмуде (см. «Агаот маймониот», Законы молитвы, 7:12): «Тот, кто говорит [постороннее] между ~Иштабах~ и ~Йоцер~ [отрывки из утренней молитвы *шахарит*], — совершает грех, из-за которого не выходит на войну»⁹⁷. Из этого мы видим, каких высот должна

⁹⁴ Перевод не дословный, а соответствует смыслу запретов, о которых говорит автор.

⁹⁵ В субботу запрещено пересекать *тхум* — границу города (или области, дозволенной для перемещения в субботу), в котором находится человек. Эта граница проходит примерно в километре от того места, где заканчивается собственно

достигать истинная педантичность и чистота в поступках.

Чистота в душевных качествах необходима так же, как и в поступках. Мы можем сказать, что быть чистым в качествах еще труднее, чем в поступках. Ведь влияние природы человека на качества сильнее, чем ее влияние на поступки, поскольку, как мы видим, характер и душевные свойства человека – либо его большие помощники, либо великие противники, и всякая война против природных склонностей человека очень тяжела. Это объяснили наши мудрецы (Авот 4:1): «Кто могуч? – Тот, кто побеждает свое дурное начало!». Качеств много, ведь сколько действий совершает человек в мире, столько и качеств, которые он проявляет в своих действиях.

Так же, как мы говорили о тех заповедях, о которых было особенно необходимо говорить, то есть о тех, в которых люди обычно оступаются, так и о главных [дурных] качествах мы будем говорить особенно глубоко и подробно из-за нашей привычки к ним; в их числе – гордыня, гнев, зависть и вожделение. Это – качества, дурнота которых очевидна и известна всем и не нуждается в доказательствах. Ведь они дурны и сами по себе, и таковы же их порождения, поскольку все они выходят за границы разума и мудрости. И любого из них достаточно для того, чтобы привести человека к тяжелейшим преступлениям. О гордыне Писание предупреждает прямо (Дварим 8:14): «И вознесешься сердцем, и забудешь Г-спода Всесильного твоего...». О гневе сказали наши мудрецы (согласно трактату Талмуда «Шабат», 105б), что всякий гневающийся подобен идолопоклоннику. О зависти и вожделении учили прямо (Авот 4:28): «Зависть, вожделение и почести уведат человека из мира»⁹⁸. И все они нуждаются в глубоком

⁹⁸ Т.е. убивают его душу.

изучении, дабы избежать их и их порождений, поскольку все это «побеги бесплодной лозы». Начнем говорить о них по порядку.

В общем, гордыня заключается в том, что человек придает себе [первоочередную] важность⁹⁹ и кажется ему, что он достоин восхвалений. Однако поводы к этому различны и многочисленны. Ведь есть люди, считающие себя наделенными разумом [более других], и такие, что считают себя красивыми, и такие, что считают себя почтенными, и такие, что считают себя великими, и такие, что считают себя мудрыми. Общая основа такова: как только человек подумает, что есть у него какое-либо достоинство, относящееся к этому миру, он тут же подвергается опасности скатиться в пропасть гордыни. Но после того как человек решит в своем сердце, что он важен и достоин восхвалений, следствие этой мысли не будет единственным; множество различных следствий выйдет отсюда, и даже как будто противоречащих друг другу, хотя и происходящих из одной причины.

Найдется гордец, который подумает, что поскольку он достоин восхвалений, что он особенный и отмечен добродетелями, то ему следует и вести себя по-особому, с великим достоинством, – при ходьбе, сидя, стоя, говоря, и во всех прочих действиях. Ходить он будет только с великой степенностью, [приставляя] большой палец [ноги] к пятке¹⁰⁰, сидеть – только откинувшись, подниматься – только очень медленно, словно змей, [поднимающий переднюю часть туловища]. Будет говорить не с каждым [человеком], а только с уважаемыми людьми, но и с ними – короткими фразами, словно оракул. И в остальных действиях и движениях – в делах, еде и питье,

⁹⁹ В этом месте автор, по-видимому, хочет сказать, что человек придает исключительную важность своей собственной персоне, т.е. воспринимает себя как существующего самостоятельно и обособленно от воли Создателя. Таким образом, все свои достоинства он считает своей собственной заслугой (Р. И. Полищук).

¹⁰⁰ Имеется в виду ходьба маленькими, степенными шажками.

в одевании и вообще во всем – будет совершать все с великим трудом, как будто вся его плоть – свинец, а его кости – камень или песок.

И найдется гордец, который посчитает, что поскольку он достоин восхвалений и обладает многими достоинствами, он должен внушать страх – так, чтобы все дрожали перед ним. Ведь не пристало ему, чтобы люди дерзнули говорить с ним и чего-либо просить у него. А если осмелятся приблизиться к нему, то он, отвечая жестко, приведет их в смятение своим голосом и дыханием уст лишит дара речи. Лицо его зло постоянно, в любое время.

Есть еще и другой гордец, который решит, что он настолько велик и достоин, что достоинство уже неотделимо от него, – так, что он в нем и не нуждается. А чтобы показать это, будет вести себя подобно самому скромному, но при этом без всякой меры демонстрируя великую свою униженность и бесконечное смирение. А сердце его между тем возносится в груди, говоря: «Я так возвышен и почет мой столь велик, что я уже не нуждаюсь в нем; мне осталось только отказываться от него, так много его у меня!»

Найдется еще гордец, который мечтает настолько отличить и отметить себя великими достоинствами и избрать свой особый, единственный путь в этом, что мало ему всех восхвалений, что есть в мире за добродетели, которые он себе придумал. Он хочет, чтобы ему прибавили восхвалений еще и за то, что он – скромнейший из скромных. Таким образом, он горд своей скромностью и хочет почета за то, что делает вид, будто его избегает. Такой поставит себя ниже тех, кто намного меньше его, и ниже презираемых в народе, так как думает, что этим он показывает абсолютную скромность. Он не захочет никаких титулов и званий, откажется от любых знаков величия, а сердце его говорит в груди: «Не найти подобного мне в мудрости и скромности на всей земле!»

Однако подобным гордецам, хотя они и изображают себя внешне скромными, не избежать ловушек. Без всякого намерения с их стороны их гордыня прорвется словно пламя меж глиняных черепков, как говорили об этом мудрецы (Бемидбар Раба 18:13) в притче о доме, полном соломы, в стенах которого были дыры и она забивалась в них. Со временем солома стала вылезать наружу, и все узнали, что ею полон дом. Так и здесь: эти люди не смогут постоянно скрывать свою суть, и их дурные мысли проявятся в поступках, даже если во всем, что они делают, они демонстрируют ненужное смирение и лживую униженность.

Найдутся еще и такие, гордыня которых остается похороненной в сердце и не проявляется в поступках. Но они думают о себе, что они – великие мудрецы, знающие истинный смысл вещей, и лишь немногие равны им в мудрости. Поэтому они не обращают внимания на чужие слова, уверенные, что все, что является сложным [для их понимания], не может быть простым и для других. А то, что подсказывает им их разум, настолько ясно и очевидно [в их глазах], что они не придают значения мнениям, отличающимся от их собственных – даже если они исходят от великих мудрецов, древних или современных – и нет у них сомнений в собственных суждениях.

Все это – порождения гордыни, отбрасывающей [разум] назад и оглуляющей [даже] мудрых, лишаящей сердца величайших из них. И даже ученики, которые еще не трудились достаточно, едва приоткрыв глаза, уже считают себя равными мудрым из мудрых. Обо всем этом сказано (Притчи 16:5): «Омерзителен Г-споду всякий гордый сердцем...», и от всего этого должен избавиться каждый, кто стремится к чистоте. Он должен осознать и

понять, что гордыня – это просто слепота, когда разум человека не видит своих недостатков и не знает своей ничтожности. Если бы он мог видеть, если бы только знал истину, то бежал бы от этих дурных и пагубных вещей как можно дальше. Мы еще поговорим об этом, с Б-жей помощью, когда дойдем до качества смирения, которое из-за великой трудности его достижения поставлено в конец слов раби Пинхаса бен Яира.

А теперь поговорим о гневе. Есть гневливые, о которых сказано (Шабат 105б), что вспыльчивый подобен идолопоклоннику. Он возгорается из-за всего, что сделано против его желания, и впадает в такую ярость, что теряет самообладание, и лишается разума. Такой человек способен уничтожить весь мир, если только у него достанет для этого сил. Ведь разум не властен над ним, он просто лишен рассудка, подобно хищному зверю. О нем сказано (Иов 18:4): «Раздирающий душу в гневе! Разве из-за тебя опустеть земле...?»¹⁰¹. Такой, безусловно, с легкостью совершит все преступления в мире, если только ярость подвигнет его на это. Ведь негодование – его единственная движущая сила, куда поведет его, туда он и направится.

Иной гневающийся далек от этого, и его гнев не воспламеняется из-за всего, что противоречит его желанию, малому или большому. Но если уж он задет, то возгорается, и гнев его силен! О таком сказали наши мудрецы (Авот 5:11): «Тяжело впадает во гнев, но и с трудом остывает». Несомненно, что и это тоже плохо, ведь в час негодования он может разрушить многое, чего не сможет потом исправить.

Есть и такой, что гневается в еще меньшей степени.

¹⁰¹ Очевидно, Рамхаль имеет в виду простой смысл этого стиха, вне контекста. Писание говорит гневливому человеку: «Разве из-за тебя опустеть земле...?», т.е. он не в силах разрушить землю, однако желание его именно таково.

Его нелегко разозлить, да если и разозлится, его негодование не столь уж сильно. Он не теряет рассудка, контролирует себя и ущерб от его гнева намного меньше, чем у предыдущих; однако несомненно, что и он еще не достиг «чистоты», и даже «осторожности», – ведь до тех пор, пока гнев оставляет в нем свой след, он остается «гневливым».

Но иной гневается в еще меньшей степени. Его трудно прогневить, раздражение его не разрушительное, а легкое, и сколько оно длится? – Одно мгновение, не более! В тот момент, когда природа будит в нем гнев, пробуждается и его сознание против гнева. О таком сказали наши мудрецы (там): «С трудом впадает в гнев и с легкостью остывает». Этот [тип], несомненно, лучший из всех! Ведь натура может пробуждать в человеке негодование, и если он владеет собой настолько, что даже, поддавшись легкому раздражению, способен овладеть собой, но и это мимолетное озлобление продолжается недолго, а быстро проходит, такой человек, безусловно, достоин похвал. Сказали наши мудрецы (Хулин 89а): «...поддерживающий землю ни на чем¹⁰² (Иов 26:7) – это о тех, кто сдерживает свои уста в час ссоры», то есть даже тогда, когда природа человека уже пробудила в нем негодование, он, преодолевая себя, смыкает уста.

Однако Илель а-Закен¹⁰³ в своих душевных качествах поднялся выше всего, о чем шла речь ранее. Ничто не могло вызывать в нем раздражения, негодование даже не просыпалось в нем. Вот что значит быть совершенно «чистым» от гнева!

Мудрецы предостерегали нас, чтобы мы не гневались даже ради исполнения заповеди, даже учитель [не может негодовать] на ученика, и даже отец на сына. Но это

¹⁰² В оригинале *блима*, что означает "ни на чем", и так же может означать "сдержанность".

¹⁰³ Здесь *закен* – «старец», «мудрец», т.е. Илель-Мудрый.

не означает, что запрещено наказывать: [следует] наказывать и еще раз наказывать! Но без ярости, а только так, чтобы наставить на верную дорогу. Гнев, который они [воспитуемые] заметят, должен проявиться только на лице, но не [гнездиться] в сердце. Как сказал Шломо (Коэлет 7:9): «Не спеши гневаться в душе, ведь гнев обитает в груди глупцов». И еще сказано (Иов 5:2): «Ибо глупца убьет гнев...»¹⁰⁴. А мудрецы сказали (Эрувин 65б): «Человек познается посредством трех вещей: бокала¹⁰⁵, кошелька¹⁰⁶ и гнева¹⁰⁷».

Зависть – это тоже ни что иное, как недостаток знания и глупость. Ведь завистник ничего не приобретает и ничего не лишает того, кому он завидует. Он лишает [блага только] себя, как сказано в окончании уже упомянутого стиха (Иов 5:2): «...а поддающегося соблазнам – умертвит зависть»¹⁰⁸. Тем не менее, можно встретить человека, который глуп настолько, что если только увидит у другого нечто хорошее, начинает просто поедать себя, болеть и страдать до такой степени, что и то добро, что у него есть, его не радует. Об этом сказал мудрейший из людей¹⁰⁹ (Притчи 14:30): «...а зависть – гниение костей».

Есть другие, которые не так [сильно] страдают и боль их не столь велика, но и им достаточно досадно. По меньшей мере, им будет очень обидно при виде того, как кто-то другой поднимается на более высокую ступень, если, конечно, он не из [числа] особенно близких и любимых, и тем более, если он из [числа] «не особенно любимых», и тем более – пришелец из другой страны. И, заметь, может быть, уста их скажут, что они рады или приветствуют успех другого, но на сердце их тяжесть. Так

¹⁰⁴ Тот, кто в глубине души не верит, что все посыланное ему Всевышним – к добру, всегда найдет в этом мире причину для гнева; именно это и уничтожает его (Мальбим).

¹⁰⁵ Т.е. тогда, когда пьет вино.

¹⁰⁶ Т.е. в его отношении к деньгам.

происходит, как правило, с большинством людей, ведь несмотря на то, что люди в большинстве своем не завидуют в полном смысле слова, они все же не чисты от зависти полностью, тем более, когда преуспевает соперник, ведь и без того «каждый мастер не любит своего собрата по ремеслу» (Берешит Раба 19:2), и особенно, когда тот преуспевает в большей степени.

А ведь если бы люди знали, если бы поняли, что человек не заступает [даже на толщину волоса!¹¹⁰] в предел, уготованный другому (Йома 38б), ибо все, что получает каждый – от Всевышнего, согласно Его чудесному замыслу и непостижимой мудрости, то не было бы у них никакой причины переживать из-за успеха другого. Именно об этом свидетельствует пророк, говоря о грядущих временах, – для того, чтобы благо, заслуженное Израилем, было совершенным, начнет Святой, благословен Он, с того, что удалит из сердец наших это постыдное качество, и тогда никому не будет больно из-за успеха другого. А тому, кто достигнет успеха, не придется скрывать его из-за зависти других, как сказано (Йешаяу 11:13): «И пройдет зависть Эфраима, и притеснители Йеуды исчезнут, Эфраим не позавидует Йеуде, а Йеуда не притеснит Эфраима». Это – мир и безмятежность ангелов-служителей, которые счастливы в своей службе, каждый на своем месте, и ни один из них не завидует другому, поскольку все они знают истину и рады тому благу, которое есть у них, и рады своей доле.

Заметь: «сестры» зависти – это страсть и вожделение, то, что истязает сердце человека до самой смерти, как сказали мудрецы (Коэлет Раба 1:13): «Человек не достигает к часу смерти и половины того, что вожделел». Вожделение человека направлено в основном на две вещи: на богатство и почет. Обе эти страсти одинаково дурны и приносят

¹¹⁰ Т.е. не получает даже самую малость.

человеку множество бед.

Жажда богатства превращает человека в пожизненного узника и впрягает его в ярмо тяжкого труда, как сказано (Коэлет 5:9): «Любящий деньги – не насытится деньгами». Страсть к наживе отвлекает человека от служения Всевышнему. Сколько молитв пропадает, сколько заповедей забывается [и не исполняется] из-за чрезвычайной занятости и груза бесконечных дел! Тем более это касается изучения Торы, и сказали наши мудрецы (Эрувин 55а): «~ Не за морем она (Тора) ~ (Дварим 30:13), – не у тех, кто отправляется за море торговать». И еще учили (Авот 2:5): «Не всякий торгующий много поумнеет». Торговля подвергает человека многочисленным опасностям и ослабляет его всевозможными заботами, даже после того, как он многого достиг. И еще учили (там 7): «Умножающий имущество – умножает тревоги». Эти тревоги и заботы часто заставляют человека преступать и заповеди, и даже элементарные веления разума.

Еще хуже жажда почета. Ведь бывает так, что человек уже превозмог стремление к богатству и другим наслаждениям, а жажда почета довлеет над ним, так как он не может стерпеть, видя себя ниже другого. Многие не устояли в этом, что и привело их к гибели. Яровам бен Неват потерял [долю] в будущем мире только из-за жажды почета. Сказали наши мудрецы (Сангедрин 102а): «Схватил его Святой, благословен Он, за одежду и сказал ему: ~ Вернись! [Исправься!] И тогда и Я, и ты, и Бен Ишай [то есть Давид] будем гулять по Ган Эдену [райскому саду]!» Тот спросил: ~ А кто [будет] во главе? ~ [Ответил ему Всевышний]: ~ Бен Ишай будет во главе ~. Сказал Ему: ~ Если так, то я не желаю! ~». А что послужило причиной гибели Кораха и всех его сторонников? Только жажда почета! Писание прямо говорит об этом:

«...и вы домогаетесь еще и священства!» (Бемидбар 16:10). А наши мудрецы говорят (Бемидбар Раба 18:2): «Все началось с того, что увидел Корах, как Эльцафан бен Узиель стал *наси* [вождем колена], и захотел стать *наси* вместо него». Именно это, по мнению мудрецов, привело к тому, что разведчики дурно говорили о Земле Израиля, а это в свою очередь стало причиной смерти не только их самих, но и всего их поколения. Они боялись, что вхождение в Землю Израиля лишит их почетного положения и они больше не будут вождями народа, поскольку вместо них будут назначены другие. Почему Шауль начал преследовать Давида? Из-за того же, как сказано (Шмуэль-I 18:7): «И вознесли голос радующиеся женщины, и так сказали: ~Убил Шауль [тысячи, а Давид – десятки тысяч]...~, и с того дня и далее стал Шауль ~смотреть~¹¹¹ на Давида». Что «заставило» Йоава убить Амасу? Зависть к почету, когда сказал Давид [об Амасе и просил передать ему эти слова]: «[Клянусь], что будешь ты у меня начальником войска» (Шмуэль-II 19:14).

Как правило, стремление к почестям влияет на сердце человека сильнее всех остальных стремлений и желаний. Если бы не оно, человек был бы согласен есть то, что ему доступно, одеваться в то, что только покрывает его наготу, и жить в доме, который только защитит его [от непогоды], и тогда было бы легко ему заработать на жизнь, и не было бы нужды изнурять себя в погоне за богатством. Только из-за того, что он не может представить себя «униженным» по сравнению с другими, он взваливает на себя самую тяжелую ношу и труды его делаются бесконечными.

Поэтому сказали наши мудрецы (Авот 4:28): «Зависть, вожделение и почести уводят человека из мира». И предостерегли нас (там 6:5): «Не ищи величия и не стремись

¹¹¹ Согласно «Мецудат Цион» здесь «смотреть» означает – дурным глазом. Согласно Ралбагу – означает «смотреть по-другому».

к почестям». Сколько людей, боясь уронить свое достоинство, мучают себя голодом и унижаются, живя на подаяние, но не берутся за работу, которая кажется им недостаточно почетной! Есть ли на свете еще больший вздор, чем этот? Они предпочитают безделье, приводящее к скуке, разврату, воровству и всем преступлениям на свете, лишь бы не уронить свое достоинство и не унижить, как им кажется, свою честь. Наши мудрецы, которые учат нас и постоянно направляют на путь истины, сказали (Авот 1:10): «Люби ремеслэ и презирай власть [над другими]». И еще сказали (Псахим 113а): «Разделявай падаль на улице и не говори: "Я – большой человек, Я – священнослужитель"». И еще сказали (Баба батра 110а): «Лучше человеку исполнять чуждую ему работу, но не нуждаться в [милости] других».

Вывод: жажда почета – одна из самых опасных ловушек для человека. Не может быть верным слугой Всевышнего тот, кто оберегает свою «честь», ведь он неизбежно, по глупости своей, нанесет ущерб славе Всевышнего. Именно это сказал царь Давид, мир ему (Шмуэль-II 6:22): «И еще я унижусь, и стану еще ничтожнее в глазах своих...». А истинный почет – только в истинном знании Торы, и об этом сказали наши мудрецы (Авот 6:3): «Нет славы, кроме Торы, как сказано (Притчи 3:35): "Славу мудрецы унаследуют"». Все же остальное – воображаемый, ложный почет, – видимость, от которой нет проку. И чтобы быть чистым, следует избавиться и освободиться от этого совершенно, и тогда можно достичь успеха.

Я перечислил здесь различные стороны «чистоты», которые могут послужить примером, как следует учиться исполнению заповедей и совершенствованию душевных качеств. «Услышит мудрый – и добавит еще, а вдумчивый приобретет умение» (Притчи 1:5). Я не могу отрицать,

что есть определенная трудность для человека в достижении «чистоты», и все же я утверждаю, что это не так сложно, как кажется на первый взгляд, и размышления тяжелее самого действия. Если человек решит в сердце и по настоящему захочет присоединиться к тем, кто обладает этим прекрасным качеством, то после непродолжительного привыкания придет к нему легкость, которой он не мог себе представить. Истинность этого подтверждает опыт.